

Что касается еды, то Сяомэ под водительством Дами отправился в горные заросли, где травы были куда разнообразнее и по вкусу отличались от тех, что росли внизу. Для овечьего стада это было всё равно что царский пир. Что до хищников — гора Байюнь была местом, где Дами и Саньэр исходили каждую тропинку, и, разумеется, пёс не повёл бы овец в опасное место. Да и когда целая отара с грохотом неслась вверх по склону, всякая мелкая живность предпочитала убраться с дороги. Обратном пути и говорить нечего: Сяомэ отлично знал свою дорогу домой. Спускаться с горы для него значило возвращаться.

Между делом Сяомэ незаметно укрепил своё положение — овцы стали считать его надёжным вожак. Даже старый предводитель, которого он одолел в схватке, признал его власть и покорился. Только сам Сяомэ ничего этого не понимал! Он просто поднялся на гору, подрался с бараном — и как его угораздило заполучить такую ораву прилипал? Сяомэ всем своим видом давал понять: «Мне, мол, неинтересно с вами возиться, вы слишком слабы!» А черномордые овцы, такие забавные и странные, в ответ твердили: «Босс, позвольте нам просто идти за вами».

Сяомэ это дошло до того, что его взрывной характер не выдержал, и он в сердцах развернулся и вцепился зубами в ближайшую овцу. Да вот беда — шерсть у черномордых оказалась до того густой, что он набрал полную пасть шерсти и с досадой выплюнул.

Как говорится, «скромная девица не устоит против настойчивого ухажёра» — а уж когда этих «ухажёров» целая отара, Сяомэ в конце концов смирился с тем, что обзавёлся армией прилипал. К счастью, он прыгал куда выше и дальше любой овцы, так что, загнав стадо в загон, он мог выпрыгнуть обратно и продолжить свои прогулки — точь-в-точь как офисный работник, который строго отбывает свою смену.

А что заставляло Сяомэ выходить на работу как по расписанию? Всё просто: когда Дами понял, на что способен этот козлик, его отношение к тому изменилось к лучшему. Теперь он позволял Сяомэ изредка пощипывать кормовую траву и даже делал вид, что не замечает, как тот периодически таскает помидоры и огурцы с грядок Ся Дунли. Для пса это было искусством — смотреть на овцу и понимать, какую морковку перед ней повесить.

Так что нетрудно представить, как разозлился Дами, когда, вернувшись с такой усердной и ответственной работы, увидел у ворот собственного дома своего хозяина, который стоял и мило беседовал с той ненавистной особой, а та, не скрываясь, пялилась на отару, которую он так старательно пригнал.

Впрочем, нынешний Дами был уже не тот Дами, что прежде. Он стал взрослым, серьёзным псом.

Он лишь повернул голову, ткнул носом Мили, дремлющую на спине у Саньэр, и подал знак взглянуть на Ся Дунли. Мили, сонно моргая, посмотрела туда и, увидев Бай Сяосю, тут же распахнула глаза и жалобно взывала:

— У-у-уау!

Эта женщина ей не нравилась!

— Гав, гав-гав, — подстрекал её Дами.

— У-у? — Мили колебалась. А можно ли так? Не отлупят ли её за это?

— Гав. — Дами ручался за неё и даже с нежностью лизнул её в знак поощрения.

Вдохновлённая родительским одобрением, Мили с энтузиазмом сползла с Цербера. Трёхглавый пёс проводил её глубоким, сумрачным взглядом, наблюдая, как щенок кубарем и вприпрыжку добегают до хозяина Дами и, задржав лапку, преподносит туфлям Бай Сяосяо горячий «привет».

— Ху-ху, — вздохнул он с некоторой обречённостью.

Хозяин Дами, конечно, не станет бить Мили по попе. Но он лишит лакомств всех троих псов. А на сегодняшнее угощение как раз значилось сушёное оленьё мясо, которое Цербер очень любил. Теперь его точно не видать.

И зачем же портить жизнь себе и другим?

Дами же было на это наплевать. Он прошествовал с горделивым видом, прогоняя отару мимо кирпичного домика так, чтобы хозяин непременно увидел его во всей красе. Только когда последняя овца, спотыкаясь, ввалилась в загон, он носом задвинул засов и надёжно запер калитку.

И лишь после этого он неторопливо направился вперёд и, глядя на Бай Сяосяо, которая вытирала обувь, оскалился в подобии улыбки:

— Гав!

Ся Дунли как раз протягивал девушке влажные салфетки. Бай Сяосяо была в кроссовках — вполне водонепроницаемых, так что внезапный «подарок» Мили не доставил ей больших хлопот. Однако для девушки получить на обувь от такого малыша — всё равно удар ниже пояса. Он предложил отвезти её в посёлок и купить новые туфли, но Бай Сяосяо лишь махнула рукой — мол, не стоит, — и, ополоснув обувь под краном, взялась за планшет, чтобы записывать данные.

Её профессионализм внушал уважение.

Ся Дунли первым делом подхватил Мили и засунул её в дом, чтобы та не совершила повторного нападения — а такие вещи у щенков входят в привычку, и, учуяв на туфлях Бай Сяосяо свой собственный запах, она непременно попыталась бы закрепить успех. Вот этого уж точно было не избежать!

Затем он собрался отвезти Бай Сяосяо на обзорную прогулку. Когда он спускался вниз, чтобы встретить её, он заодно залил бензин на заправке, так что внедорожник снова был на ходу! Скоро солнце поднимется выше, им предстояло провести на улице немало времени — и сидеть в машине с кондиционером было куда приятнее, чем трястись на мототрицикле.

Перед отъездом он отозвал Сюнь Ваня в сторону и попросил его зайти к дяде Дахаю и купить пару кур — добавить к обеду.

— Кур? — Сюнь Вань не сводил взгляда с Ся Дунли, в его глазах мелькнула тень недоумения.

Дома уже было приготовлено угощение для гостей, и то, что Ся Дунли сейчас просит купить курицу, было явной импровизацией.

Ся Дунли, боясь заставить гостью ждать, заговорил торопливо и сбивчиво:

— Я вспомнил, что в прошлый раз госпожа Бай говорила, что любит курятину. А тут ещё этот случай приключился — не угостить её как следует было бы просто неприлично. У нас были

заготовлены молодые петушки, но, боюсь, этого маловато. Лучше купи кур постарше — от них навар гуще, а суп станет главным блюдом.

Сюнь Вань поколебался, покосился на часы:

— Может, не успеть... — Сейчас уже почти девять, а после обеда ему нужно на занятия. Петушки были забиты ещё вчера и лежали в холодильнике, а вот с курами возни было больше: и забить, и ошпарить, и ощипать — всё это занимает время, а уж варить суп и вовсе... Он помедлил и спросил: — Может, тогда на ужин?

— Оставить её на ужин... — Ся Дунли задумался, посмотрел на Бай Сяосяо, которая рассматривала небольшой пруд, и покачал головой. — Мы оба мужчины, и домик стоит на склоне. Оставлять девушку на ужин не очень удобно.

Хотя эта девушка, скорее всего, была не совсем человеком, и её боевая мощь наверняка была «сверхъестественной», но само по себе это было неуважением к ней и могло вызвать лишние пересуды. Если можно этого избежать — лучше избежать.

Он сжал губы, улыбнулся Сюнь Ваню и попытался успокоить его:

— Ничего, ты просто купи их, а уж варить буду я.

Он сунул в руку парня несколько красных купюр:

— Не знаю, хватит ли, скажи дяде Дахаю, что если мало — я потом добавлю.

Сюнь Вань сжал в пальцах деньги и проводил взглядом Ся Дунли, который поспешно выбежал за дверь.

Парень быстрым шагом подошёл к пруду, и в ответ на сияющую улыбку девушки, похвалившую его, Ся Дунли смущённо улыбнулся, неловко потёр затылок, а заметив, что гостя стоит под солнцем, взял и надел на неё бамбуковую шляпу.

Они стояли рядом у пруда, глядя на рыбок, и эта картина в глазах Сюнь Ваня...

От неё резало глаза.

Бай Сяосяо очень заинтересовалась устройством пруда. В прошлый раз, когда она приезжала, это был лишь план; тогда Ся Дунли только обнёс место будущего пруда оградкой. Теперь же, вернувшись и увидев готовый результат, она не могла скрыть радости и восхищения.

Узнав, что вода в пруду поступает из очищенных бытовых стоков и дождевой воды, она ещё больше возгордилась продукцией своей компании и с сожалением заметила, что Ся Дунли в своё время отказался участвовать в их рекламной акции «Лучшие очистители».

Ся Дунли улыбался, но в душе горько жалел о своей тогдашней молодой глупости. Когда-то он относился к обустройству усадьбы как к хобби и, желая сохранить покой, упустил отличную возможность сэкономить. Но теперь он больше не будет таким простаком. Ну, подумаешь, сфотографироваться да отзыв написать — ради его вечно тощего кошелька он был готов на всё!

— У вас отличный пруд вышел!

Девушка, не подозревая о терзаниях своего спутника, придержала шляпу, присела на корточки, зачерпнула пригоршню воды и поднесла к носу, принюхиваясь.

Вода пахла слабой речной сыростью. Кому-то этот запах мог показаться неприятным, но знающий человек сразу определил бы: именно так и пахнет живая вода. Это верный признак того, что в ней завелась живность и начинает формироваться экосистема.

<http://bllate.org/book/18144/1757772>